

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Наталья СТЕРКУЛ

Доктор политических наук, доцент
Молдавский Государственный Университет, Факультет Международных Отношений, Политических и
Административных наук, Департамент Международных отношений, Республика Молдова
e-mail: naliast@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8807-6429>

В статье рассматривается история модернизационных процессов в общественно-политической практике мира. Автор анализирует теории модернизации, мнения исследователей об особенностях модернизационных процессов и основных проблемах, с которыми сталкиваются государства, взявшие на себя обязательства перед трансформацией. Обращается внимание на концептуальные основы процессов модернизации: концепции эволюционизма, диффузии, современные теории социокультурной динамики. Политическая модернизация может рассматриваться как процесс изменения политической системы. Основными направлениями процессов политической модернизации являются: изменения в политической системе, стабилизация политических отношений, институциональная адаптация к современным реалиям и вызовам, устойчивый экономический рост и демократия. Государства проходят процесс модернизации в соответствии со своими целями, задачами и уровнем развития. Концепция политической модернизации является одним из ключевых понятий в приближении политических договоренностей. Данный процесс стремится охватить эти структурные преобразования в политических сферах современных обществ, которые имеют или могут иметь последствия для повседневных политических практик. В свою очередь, развитие определенных политических практик может способствовать или противоречить этим структурным изменениям.

Ключевые слова: модернизация, реформы, прогресс, социально-политическая теория, политическая система, мировое развитие.

DESPRE EXPERIENȚA ISTORICĂ A PROCESELOR DE MODERNIZARE ÎN PRACTICA SOCIAL-POLITICĂ MONDIALĂ

Articolul examinează istoria proceselor de modernizare în practica social-politică a lumii. Autorul analizează teoriile modernizării, opiniile cercetătorilor cu privire la particularitățile proceselor de modernizare și principalele probleme cu care se confruntă statele care s-au angajat pe calea transformării. Se acordă atenție bazei conceptuale a proceselor de modernizare: conceptele de evoluționism, difuzie, teorii moderne ale dinamicii socio-culturale. Modernizarea politică poate fi considerată ca un proces de schimbare a sistemului politic. Principalele direcții ale proceselor de modernizare politică sunt: schimbările sistemului politic, stabilizarea relațiilor politice, adaptarea instituțională la realitățile actuale și provocările moderne, creșterea economică durabilă și democrația. Statele trec printr-un proces de modernizare în conformitate cu obiectivele și nivelul lor de dezvoltare. Conceptul de modernizare politică este una dintre noțiunile cheie în abordarea aranjamentelor politice. Ea încearcă să surprindă aceste transformări structurale

în domeniile politice din societățile contemporane, care au sau pot avea consecințe asupra practicilor politice de zi cu zi. La rândul său, evoluțiile din cadrul anumitor practici politice pot contribui sau contrazice aceste transformări structurale.

Cuvinte-cheie: modernizare, reforme, progres, teoria social-politică, sistem politic, dezvoltare mondială.

ON HISTORICAL EXPERIENCE OF MODERNIZATION PROCESSES IN WORLD SOCIAL AND POLITICAL PRACTICE

The article examines the history of modernization processes in the world's social and political practice. The author analyzes the theories of modernization, the researchers' views on the peculiarities of modernization processes and the main problems faced by the states that have embarked on the path of transformation. Attention is paid to the conceptual basis of modernization processes: concepts of evolutionism, diffusionism, modern theories of socio-cultural dynamics. Political modernization can be regarded as a process of changing the political system. The main directions of the political modernization processes are: the changes of the political system, stabilization of political relations, institutional adaptation to the current realities and modern challenges, sustainable economic growth and democracy. States are going through a process of modernization in accordance with their goals, objectives and level of development. The concept of political modernisation is one of the key notions in the policy arrangements approach. It tries to capture those structural transformations in political domains in contemporary societies, which have or may have consequences for day-to-day policy practices. In turn, developments within certain policy practices may contribute to or contradict these structural transformations.

Keywords: modernization, reforms, progres, socio-political theory, political system, world development.

SUR L'EXPÉRIENCE HISTORIQUE DES PROCESSUS DE MODERNISATION DANS LA PRATIQUE SOCIO-POLITIQUE MONDIALE

L'article examine l'histoire des processus de modernisation dans la pratique sociale et politique du monde. L'auteur analyse les théories de la modernisation, les points de vue des chercheurs sur les particularités des processus de modernisation et les principaux problèmes rencontrés par les États qui se sont engagés sur la voie de la transformation. Une attention particulière est accordée à la base conceptuelle des processus de modernisation: concepts d'évolutionnisme, diffusionnisme, théories modernes de la dynamique socio-culturelle. Modernisation politique peut être considérée comme un processus de changement du système politique. Les principales orientations des processus de modernisation politique sont: les changements du système politique, la stabilisation des relations politiques, l'adaptation institutionnelle aux réalités actuelles et aux défis modernes, la croissance économique durable et la démocratie. Les États traversent un processus de modernisation conformément à leurs buts, objectifs et niveau de développement. Le concept de modernisation politique est l'une des notions clés de l'approche des arrangements politiques. Il tente de saisir ces transformations structurelles dans les domaines politiques des sociétés contemporaines, qui ont ou peuvent avoir des conséquences sur les pratiques politiques quotidiennes. À leur tour, l'évolution de certaines pratiques politiques peut contribuer à ces transformations structurelles ou les contredire.

Mots-clés: modernisation, réformes, progrès, théorie sociopolitique, système politique, développement mondial.

Категория «модернизация» стала частью современной социально-политической теории после Второй мировой войны. Постепенно она стала представлять собой термин, который использовался для фиксации политической и экономической

стратегии, направленной на изменение технологических, хозяйственных и социально-политических условий функционирования общества с целью придания ему большего социального динамизма, политической транспарентности и повышения

экономической конкурентоспособности. Появление этого понятия в годы трансформаций исторического масштаба обусловило его «общий» характер и тесное вплетение термина «модернизация» в контекст теории развития.

Первые исследования по проблемам модернизации охватывали государства Южной и Восточной Европы, которые в середине XX века объективно рассматривались как страны, обладавшие потенциалом для быстрого общественного развития в послевоенные годы. В целом, в 1950-е и 1960-е гг. исследования модернизации развивались в двух направлениях. Одни ученые разрабатывали теорию развития в контексте смены фаз и этапов институциональной зрелости того или иного общества. Другие исследователи сосредоточились на изучении механизмов и методов распространения зарубежного опыта на страны и регионы, еще не знавшие индустриального хозяйства. Анализ процессов развития западных обществ лег в основу «стадиальных» теорий экономического прогресса, связанных с именами таких известных ученых как У. Ростоу, Г. Кан и Д. Белл. Важнейшим вкладом данных авторов в дискуссию о модернизации можно считать обоснование ими естественного характера экономического развития и его связи с социальными и политическими сторонами жизни общества. На основании чего, они пришли к выводу о том, что экономическое развитие отличается высокой степенью последовательности и «перепрыгивание» через его отдельные стадии невозможно.

Значительный вклад в теорию модернизации, внесли исследователи, обратившие внимание на особенности развития «не-западных» обществ. Понятие «модернизация» использовалось ими в первую очередь в контексте исследования перехода традиционных обществ к той политической модели, которая была описана в трудах исследователей в качестве идеально-типической [3,

с.12]. Эпоха сущностного наполнения категории «модернизация» была периодом, когда в мире доминировали оптимистические настроения, вызванные верой в возможности науки и техники. Позже исследователи модернизации приходят к пониманию того, что в современном мире возможна исключительно догоняющая модель модернизации. Данное мнение подкреплялось аргументами о том, что модернизация обозначает процесс преодоления той или иной страной своего экономического и социального отставания от так называемых «лидеров». «Лидеры» задают уровень, своей активностью они формируют и практикуют «оптимальный вариант» развития.

Обращаясь к оценке исторических вариаций модернизации, следует подчеркнуть, что ни крупные социальные потрясения, ни даже реформистские преобразования в различных сферах общественной жизни не могут служить примерами, из оценки которых можно извлечь уроки для нынешнего этапа исторического развития. «Старые модернизации» протекали в условиях, слишком отличных от нынешних, и преследовали иные задачи, нежели те, на которые мы ориентируемся сегодня. Например, модернизации второй половины XX в. можно охарактеризовать как «дружеские» по отношению к западному миру. Если задачей прорыва в начале столетия часто ставилось создание «противовеса» ведущим державам, то в его второй половине об этом не шло и речи. Некоторые модернизовавшиеся государства были вообще лишены ряда компонентов политической субъектности (Япония или Германия в первые послевоенные годы), другие находились в состоянии критической зависимости (Южная Корея, Тайвань, и т.д.), третьи осознанно выбирали западный путь развития из-за его экономической эффективности.

Модернизации 1960–1970-х гг. стали классическими примерами. Их задачей выступало пре-

вращение той или иной страны в промышленно развитое государство; обеспечение изменения структуры труда в соответствии с тогдашними мировыми тенденциями; использование различных источников инвестиций; вывод индустриальной продукции на мировые рынки и завоевание заметной доли этих рынков; усовершенствование инфраструктуры и т.д.

Для модернизации необходимо, *с одной стороны*, реформирование ранее существовавших институтов, норм и практик; *с другой стороны* – ускоренное накопление капитала и использования имеющихся ресурсов для нужд развития [7, с.21]. Оба эти обстоятельства предопределяют мобилизационный характер модернизации; она не может происходить в «спокойных» условиях и именно поэтому для ее реализации требуется главенствующая роль государства. В свою очередь, главной задачей последнего выступает определение ключевых направлений стратегического развития.

Исходя из всего вышесказанного, модернизации могут быть только «догоняющими», так как их цель – в перспективе сделать возможным переход страны к нормальному, немобилизационному типу развития. Модернизации последней трети XX в. начинались в условиях, когда ведущие глобальные игроки уже переросли индустриальный этап развития и не были склонны к дальнейшим мобилизациям. Успешная модернизация – это та, которая исключает в будущем необходимость все новых и новых модернизаций. Модернизации предполагают широкие и масштабные заимствования, прежде всего технологий. Разумная политика заимствований предполагает объективное сравнение имеющихся возможностей и их зарубежных аналогов и подчинение политики целям минимизации организационных издержек на «первооружение производства».

История свидетельствует, что модернизации способны изменить положение страны, но прак-

тически ни при каких обстоятельствах не могут выдвинуть ее на первые позиции среди стран, относящихся к постиндустриальному миру. Постановка нереалистических задач способна сыграть злую шутку с «модернизаторами», отвратив граждан от их проекта. Поэтому для эффективной реализации модернизационного проекта государствам необходимо новое осмысление категории «модернизация» с учетом появления все большего количества новых факторов мирового развития.

Модернизация – макропроцесс перехода от традиционного к современному обществу – обществу модерности. Сегодня понятие модернизации рассматривается преимущественно в трех различных значениях: как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени; догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать; процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка), т.е. модернизация как некий перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу.

Под модернизацией понимают разнообразные процессы догоняющего развития в менее развитых или развивающихся обществах, модернизации как реакции на вызов западной цивилизации модерности, на который каждое общество дает или не дает ответ в соответствии со своими принципами, структурами и символами, заложенными в результате длительного развития [2, с.15]. В этом значении термин «модернизация» относится к слаборазвитым обществам и описывает их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества. В этом случае

понятие «модернизация» описывает движение от периферии к центру современного общества.

Модернизация рассматривается как процесс инновационных трансформаций наиболее развитых стран Европы и Северной Америки, которые первыми начинали процесс модернизации и давно укоренились в модерности. На тему перехода к постиндустриальному обществу существует корпус работ, в частности Д. Белла, Дж. К. Гелбрейта, Р. Иглегарта, Ф. Фукуямы, Ч. Хэнди, Л. Туроу, В. Л. Иноземцева.

Известный американский политолог Р. Нисбет, обобщая взгляды классиков социально-политической мысли на прогресс, формулирует мнение о том, что в целом классическую концепцию можно рассматривать как идею постепенного освобождения человечества от страха и невежества, движения по пути к более высоким уровням цивилизации. В этом случае теории модернизации являются частным проявлением парадигмы прогресса.

Все государства проходят через процесс модернизации в соответствии со своими целями, задачами и уровнем развития. Важнейшим условием политической модернизации (и модернизации вообще) является стабильность, но источник модернизации – конфликт между социальной мобилизацией, включающей население в политическую жизнь, и институционализацией, т.е. наличием определенных институтов и структур артикуляции и агрегирования их интересов. Отсюда важным критерием политической модернизации (что представляет особый интерес) является характер правящей элиты, ее заинтересованность в увеличении срока пребывания у власти и снижение уровня внутренних волнений, т.е. из этого следует, что главный вопрос политической модернизации – соответствие преобразований интересам элиты.

Эволюционный путь политической модернизации предполагает наличие компетентных по-

литических лидеров, соглашение с оппозицией, выделение качественно различных этапов в процессе реформ с конкретными целями и приоритетами, выбор времени для проведения успешных реформ, диалог с населением. Следует отметить, что модернизация – не только прогресс, но и проблематичность процесса, содержащего противоречия и опасности нестабильности. Типичные: «анклавность» современного сектора в обществе, верхушечный характер модернизации, раскол между модернизационно и традиционно настроенными слоями, диспропорции между городом и деревней, отрыв реформаторской политической элиты от масс [6, с.246-247].

Диффузионисты (Ф. Ратцель, Л. Фробениус, Ф. Гребнер) трактовали процессы развития, а некоторые их последователи и процессы модернизации, как преимущественно диффузионные, а не эндогенно-эволюционные по своей природе [3, с.18]. В отличие от трактовки модернизации как спонтанной тенденции, эволюции, саморазвивающейся «снизу», диффузионисты полагали, что он начинается и контролируется «сверху» интеллектуальной и политической элитой, которая стремится преодолеть отсталость своей страны с помощью планируемых, целенаправленных действий. Диффузия выступает в качестве механизма модернизационных изменений.

Современные концепции многолинейной социо-культурной динамики базируются на сравнительно-историческом исследовании культур и цивилизаций. Утверждение цивилизационного подхода во многом связан со взглядами западников (А. Тойнби, С. Хантингтон), которые своими воззрениями обусловили отход от формационного метода к теории цивилизации. Этот переход оказался достаточно продуктивным и широко использовался для утверждения идеи многофакторности и многолинейного историче-

ского процесса, особой значимости культуры в цивилизационной динамике.

Концептуальной основой модернизационных процессов являются различные идеи всемирно-исторического процесса: концепции эволюционизма, диффузионизма, современные концепции многолинейной, социально-культурной динамики, структурно-функциональные концепции развития сложноорганизованных систем. Тем не менее, процессы модернизации связываются с переходом от традиционалистских обществ к модернизационным. Проблема отхода от традиционного бытия к модернизации обосновывается в данных концепциях как проблема формирования современного общества в любом из государств под влиянием социально-культурных связей с развитыми центрами рыночно-индустриальной культуры.

Определяющим в процессе анализа модернизации как модели глобального развития является исторический подход, который позволяет отчетливо проследить характерные черты и особенности модернизационных процессов в развитых странах в конце XX века. В большинстве стран в данный период времени Запада сформировалась модель социально-экономического и политического устройства, получившая название «государства всеобщего благоденствия». Концепция государства всеобщего благоденствия основывалась на принципах равенства возможностей, справедливого распределения национального дохода и ответственности общества за уровень жизни тех людей, кто был не в состоянии обеспечить себя самостоятельно. Одними из основных его характеристик стали высокий уровень жизни и социально-ориентированное государство, которое взяло на себя обширные функции в социальной сфере: регулирование трудовых отношений, социальное обеспечение нуждающихся слоев населения, поддержка здравоохранения и образования, реализация программ жилищного строительства. В

политической практике социального государства правящая элита стран Запада сумела воплотить идею компромисса различных социальных сил и, прежде всего, компромисса между наемными работниками и собственниками. Государство всеобщего благоденствия явилось важным элементом в становлении на Западе развитого индустриального общества. Оно не только заложило стандарты материальной обеспеченности и уровня жизни, но и сделало социальные программы непременным направлением деятельности государства, необходимость которого признается сейчас всеми политическими партиями и движениями.

Германия, чьи интересы в настоящее время связаны с сохранением единства в рамках ЕС и продвижением идеи европейской интеграции, прошла довольно длительный путь внутренних преобразований и реформ. Процессам модернизации отведена важная роль в развитии государства. Внутренняя стабильность германской демократии во многом связана с «экономическим чудом» и социальной политикой, ставшие основой модернизационных процессов конца XX века. Благодаря этому, Германия сегодня считается одной из процветающих стран Европы. Развитая экономика и высочайшие социальные стандарты во многом были обусловлены реорганизацией системы государственного управления.

В ведущих странах ЕС можно выявить схожие компоненты реформ, что позволяет говорить о транснационализации административного реформирования. В определенной степени это объясняется тем, что приблизительно одинаковый уровень социально-экономического развития, политической организации европейских государств породил некоторые общие направления решения административно-государственных проблем. Можно выделить несколько основных направлений административных реформ в ведущих странах ЕС: информатизация и дебюрократизация, новый

менеджеризм, децентрализация (деконцентрация, аутсорсинг), приватизация и введение экономических элементов регулирования управленческих процессов, сервисное администрирование, корпоративизм и неокорпоративизм [4, с.131].

Реформы управления в Великобритании всегда рассматривались в контексте деятельности правящей партии и кабинета, ответственных за общий политический климат в стране, предлагаемую идеологию, концепцию изменений и цели развития. Это нашло отражение в исследовательских подходах, позволяющих не ограничиваться анализом местного управления в период правления той или иной политической партии или лидера и фокусировать внимание на сравнении контекстов, например, послевоенного кейнсианского государства всеобщего благополучия, дерегулируемой экономики М.Тэтчер и Дж. Мейджора, смешанного «третьего» пути при новых лейбористах и Э. Блэре.

Французскую модернизацию можно условно разделить на три этапа, которые характеризуются разной степенью активности и влияния интеллектуалов на власть [8, с.8]. Для первого этапа характерно сильное влияние социалистических идей на процесс экономической модернизации страны. Второй этап обусловил отход от чисто экономических реформ и переход к политике совмещения экономической и политической модернизации общества. Это явно выразилось в целях нового этапа модернизации, а именно: устранение сохранившихся монополий в ряде национальных рынков и укрупнение промышленно-финансовых групп, попытка достижения классового согласия в обществе, равномерное экономическое развитие всех регионов страны. Третий этап связан с нарастающими противоречиями в обществе. С развитием экономики увеличился разрыв между богатыми и бедными, и одновременно с этим началось формирование среднего класса. Как

следствие - наблюдалось стремительное превращение Франции в постиндустриальное общество [1, с.8-9].

Реформы явились основным механизмом развития институтов не только в европейских государствах, но в одном из наиболее потенциально сильных и развитых государств на мировой арене – США. В середине XX века в США пришли к выводу, что демократия является кульминацией процесса экономического роста и социального развития. Руководствуясь демократическими постулатами, удалось добиться стабильности американской политической системы. На это существенное влияние оказали различные сопутствующие факторы. Среди них: характер американского народа, действие культурных, социальных и экономических факторов, а также конституционная структура и уникальная комбинация – сильный Конгресс и сильный Президент.

Стабильность президентской системы США обусловлена уникальной законодательной структурой, составляющей сердцевину этой системы. Некоторые специфические качества Конгресса позволяют американской политической системе избегать нестабильности, которая присуща другим президентским системам. Более того, Конгресс может содействовать укреплению политической стабильности посредством сдерживания сил, требующих изменений, путем поощрения политической отзывчивости” и расширения подотчетности исполнительной ветви власти, да и сам Конгресс может проявлять «отзывчивость» хотя бы чисто символически. Творцы Конституции США постоянно думали о политической стабильности. «Стабильность в управлении, - писал Дж. Мэдисон, – является главным в национальном характере». Поэтому они остановили свой выбор на сбалансированной власти, когда законодателей сдерживают сильные исполнительные ведомства. Устойчивая стабильность президентской системы

США вопреки частым тупиковым ситуациям является продуктом политической среды, характеризующейся, как и во времена после ратификации Конституции, слабым политическим участием и умеренными политическими требованиями.

Исторически модернизация – понятие не современное, а всевременное. В человеческой истории модернизировалось (совершенствовалось в соответствии с вызовами времени) все, везде и всегда – даже тогда, когда люди рвались в “светлое прошлое”. Модернизация существует и как естественно-историческое явление, и как химера людского воображения [2, с.17].

Основопологающей целью теорий модернизации выступает анализ конкретных моделей развития, выявление универсальных предпосылок экономического роста и тенденций общественно-политических и духовных изменений. Создание такого рода условий предполагает техническое преобразование материального бытия, основанного на рыночной рациональности. Нормой развития как правило считают обобщенные черты общественной жизни, которые отвечают западным ценностям и критериям рациональности, эффективности и производительности. Отсюда и происходят понятия: «вестернизации», «европеизации», «глобализации». Проникновение этих идей в массовое сознание вносит определенные несоответствия в восприятие идеалов модернизации и требует специальных усилий в формировании идейной убежденности населения. Ввиду этого, важным представляется выделить некоторые аспекты модернизации традиционалистского общества, подразумевая под этим отказ от устаревших социалистических догм и интерес к национальной идее:

- *Социальный аспект модернизации* – предполагает анализ формирования новой социальной структуры в условиях реформирования; новой институционализации и глубокой реструктуриза-

ции материальной и духовной сфер. Глубинные кардинальные преобразования, реформы в сфере политики, права и экономики становятся предпосылкой к условиям социальной и духовной модернизации общества. Таким образом, социальный аспект представляет собой важное звено исследований процессов модернизации.

- *Пространственно-временной аспект модернизации*, целью которого является рассмотрение модернизации как сложного механизма, требующего комплексного анализа всех сторон модернизирующегося общества. Ключевыми составными элементами механизма модернизации выступают развитость рынка труда и конкурентной среды в условиях демократических преобразований и либерализации отношений между производителями и потребителями. Кроме того, указанный аспект предполагает также объективного учета следующих факторов: степени влияния ментальности и инноваций на результат преобразований; профессиональных качеств ведущих субъектов модернизации; практической эффективности новых ценностей; уровня удовлетворения как материальных, так и духовных запросов членов общества. Из этого вытекает, что процессы модернизации связаны с комплексной социально-экономической программой и политической стратегией, т.е. с целостным механизмом практических преобразований.

При анализе модернизации, которая выступает одновременно и как социальный феномен и как философская и политическая категория, важно понимать особенности ее концептуальных постулатов, роль ментальности в процессе преобразований с точки зрения устойчивого и изменчивого в ментальной парадигме. Это подразумевает использование функционального подхода к изучению идеологии модернизации, что позволит выявить различные аспекты модернизационных процессов, а затем связать их

в комплексный механизм социального движения к прогрессу. Модернизация будет выступать как практический процесс, когда речь идет о конкретных преобразованиях экономики, общества, социально-культурного развития и одновременно с этим как аналитическое обобщение теорий модернизации и концептуальных подходов к ее анализу [7, с.21-22].

Одной из основополагающих в теории политической модернизации является категория рационализации, так как она характеризует общесистемные свойства политического транзита (дифференциация и оценка деятельности политических институтов; национальная интеграция; социальная мобилизация). Политическая модернизация может рассматриваться как процесс изменения политической системы, основными характеристиками при этом будут выступать следующие:

- организация дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов;
- создание конкурирующих политических организаций, которые распространяют политическое влияние на разные функциональные сферы;
- дальнейшее возрастание способности политической системы к успешной адаптации к новым образцам социальных целей, созданию новых видов институтов, которые могли бы обеспечивать как контроль над ресурсами, а также и каналами для эффективного диалога между населением и правительством;
- обеспечение беспристрастной законодательной системы в стране, политико-правовых технологий решения конфликтов;
- мобилизация социальной периферии и рост уровня политического участия граждан за счет расширения субъектов избирательного права;
- создание в стране рациональной политиче-

ской бюрократии при большой централизации правительственных функций;

- обеспечение гарантий деятельности оппозиционных политических партий, обязательного наличия добровольных ассоциаций и свободной прессы;
- уменьшение роли традиционных элит, их легитимации или замена их модернизаторскими;
- формирование способности политической системы аккумулировать требования и претензии разных социальных групп, создавать в стране политико-правовые механизмы институционализации разрешения конфликтов [5, с.20].

Современные авторы ставят перед собой разные задачи в процессе анализа модернизации, но в общем виде можно заключить, что они рассматривают три исторически неоднородных пути модернизации – модернизацию Запада, догоняющую Запад модернизацию незападных стран и начавшийся в XXI веке новый процесс модернизации, опирающийся на собственные культурные особенности [10, с.23]. Этот тип модернизации является «знаковым» для нашего времени в том смысле, что фиксирует факт осуществления модернизационных трансформаций при значительном влиянии культуры [9, с.137].

Таким образом, мировая социально-политическая практика аккумулировала исторический опыт модернизационных процессов. В каждом государстве модернизация протекала по своему, со свойственными сущностными характеристиками, особенностями и трудностями. Постепенно вырабатывались концептуальные основы, разрабатывалась теория модернизации, выделялась ее типология и формы. В нынешних условиях мирового развития все чаще отмечается необходимость поиска и применения новых парадигм развития, решения вопросов социально-экономического характера и отношений между гражданами и государством.

Библиография

1. БАЛАЯН, А. Роль интеллектуалов в процессе модернизации Франции, Японии и Польши. Центр исследований модернизации. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2009. С. 8-11.
2. БУЛДАКОВ, В.П. Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоём? В: Вопросы философии. 2015. №12. С.15-26.
3. ГАВРОВ, С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. Москва: МГУДТ. 2010. С. 24.
4. ДУБРОВИН, Ю. Новые направления современных административных реформ в ведущих странах Европейского Союза. В: Власть. 2009. №1. С. 131.
5. ЗИМИН, В.А. Политическая модернизация: основные теории. В: Политика и общество. 2012. №8 (92). С.17-22.

6. КОВАЛЕНКО, Л.Г. Политическая модернизация в контексте социальной справедливости. В: Известия Алтайского государственного университета. 2011. №4. С. 246-249.

7. ОРТИКОВА, Д.О. Философско-политическое содержание категории «модернизация», типология принципов и моделей модернизации. В: Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2016. №1 (52). С. 21-22.

8. РУБИНСКИЙ, Ю.И. Приметы времени. Франция: незаконченная модернизация. Москва: ДеЛибри. 2019. Том III. – 424 с.

9. СИЗЕМСКАЯ, И.Н. Социокультурные цели и смыслы модернизации. В: Философские науки. 2017. №3. С. 136-144.

10. ФЕДОТОВА, А. Модернизация и культура. Москва: Прогресс-Традиция. 2016. 336 с.